

УДК 821'01(37)

**ПРИЕМЫ И СПОСОБЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ ОТЧУЖДЕННОСТИ
В РОМАНЕ ДЖ.Д. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»****В.Р. ДОБРОВОЛЬСКАЯ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматриваются приемы и способы изображения отчужденного состояния главного героя романа Дж.Д. Сэлинджера (Jerome David Salinger, 1919–2010) «Над пропастью во ржи» (The Catcher in the Rye, 1951) Холдена Колфилда.

Роман «Над пропастью во ржи» по своей жанровой форме является романом-монологом или романом-исповедью. Повествование в рассказе ведется от первого лица – подростка семнадцати лет Холдена Колфилда. Он открыто и совершенно искренне делится с читателем своими мыслями и размышлениями. Создается впечатление, что монолог ведется не конкретным автором, а подростком, что помогает читателю взглянуть на художественную реальность глазами созданного Сэлинджером персонажа и проникнуться его взглядами на жизнь, лучше понять его чувства и оценку происходящего. Этот эффект создается благодаря молодежной, неформальной, свободной манере общения, иногда весьма экспрессивной, что делает образ живым и целостным. Экспрессивность помогает выделить те моменты и ситуации, которые волнуют или задевают Холдена больше всего. В своей речи он часто использует просторечия, неформальные лексику и выражения. При этом Холден не использует чересчур грубых и непристойных ругательств, более того, когда он видит подобное на стене школы, он этим возмущается.

Ругательства или просторечные слова в адрес того или иного человека, школы, ситуации или предметов показывают истинные отношения между рассказчиком и явлением, о котором идет речь, его оценку и вызываемые чувства. При этом главный герой не использует жаргонизмы при обращении к читателю или по отношению к тем, кого он действительно любит, например, к своей сестренке Фиби.

Холден часто использует ненормативную лексику чтобы выказать свое недовольство некоторыми человеческими качествами или происходящим, например, такими как «goddam» («god-damned») (гнусный), «phony» («липа», показной, обман или подделка в зависимости от контекста), «touchy as hell» (обидчивые до чертиков), «сгар» (чепуха), «сгоокс» (жулье). Таким образом, он подмечает и осуждает те или иные явления и отдалается от них.

К примеру, прилагательное «lousy» (childhood) (дурацкое детство) показывает его нежелание углубляться в эту тему, пренебрежение рассказчика к тем, кто, следуя общепринятым условностям, вдаётся в описание никому не нужных и не интересных подробностей их жизни.

Когда Холден звонит Салли, мы видим, что между ними нет тесной связи или понимания. На это указывает и то, что вся их беседа – это бессодержательный «треп», как выражается главный герой, и то, что сам Холден молчал, а значит, их беседа была односторонней, монологичной и не вызвала отдачи, обратной связи между собеседниками: «But we chewed the fat for a while. That is, she chewed it»³⁷ [1, p. 138].

Словосочетания, которыми Холден довольно часто заканчивает предложения «and all» (и все такое прочее, и всякое такое), «ог something», «ог anything» (или что-то в этом роде, что-то вроде того) по мнению И.Л. Галинской указывают на то, что герой знает что-то еще, что недоговаривает [2].

Важную роль в романе играет портретная характеристика. По Е.Б. Есину, «Под литературным портретом понимается изображение в художественном произведении всей внешности человек, включая сюда и лицо, и телосложение, и одежду, и манеру поведения, и жестикуляцию, и мимику» [3, с. 50]. Знакомство с персонажем обычно начинается с портрета, по которому читатель может сделать предварительные выводы о характере персонажа.

Почти все герои, к которым Холден относится крайне отрицательно имеют и отталкивающую внешность. Например, Акли – сосед Холдена, чей внешний вид только подкрепляет его характеристику как личности. «He was one of these very, very tall, round-shouldered guys – he was about six four – with lousy teeth». «And not only that, he had a terrible personality. He was also sort of a nasty guy. I wasn't too crazy about him, to tell you the truth». «He hated everybody's guts, damn near»³⁸ [1, p. 26].

³⁷ «Потом мы немного потрепались по телефону. Верней, она трепалась, а я молчал» [5, с. 99].

³⁸ «Он был ужасно высокий – шесть футов четыре дюйма, страшно сутулый, и зубы гнилые». «Да и вообще он был противный. И какой-то подлый. По правде говоря, я не очень-то его любил». «Вообще он почти всех ненавидел» [5, с. 34].

Но литературные образы почти никогда не бывают однозначными и в них могут соединяться самые разные черты. Для раскрытия темы взаимоотношений между полами и моральными проблемами, связанными с ней, Сэлинджер ввел образ внешне привлекательного, пользующегося популярностью у девушек парня, но при этом относящегося к ним очень поверхностно. Таким является Стрэдлейтер, его отношения с девушками не были глубокими или серьезными, скорее служили ему развлечением. Холден отмечает и его красоту, и силу, и положительные качества: ««Stradlater's all right He's not too bad», «He's conceited, but he's very generous in some things»» Холден также отмечает и его самовлюбленность, скрытую нечистоплотность и пренебрежительное потребительское отношение к девушкам, с которыми он встречается. Стрэдлейтер забывает имя девушки, с которой сегодня же виделся. Он совершенно не интересуется ее жизнью, в отличие от Холдена, который описывает в деталях ее личность и жизнь: «That didn't interest Stradlater, though. Only very sexy stuff interested him»³⁹ [1, p. 42].

Очень часто главный герой иронизирует по поводу характера или поведения своих знакомых или дурачится. Примечательна ситуация встречи Холдена в зале гостиницы с тремя женщинами. Со стороны Холден кажется вполне компанейским: он знакомится с тремя женщинами, приглашает их потанцевать, причем не обделяет вниманием ни одну из них, пытается завязать с ними беседу, расспрашивает их чем они занимаются и так далее. Но только благодаря его искреннему монологу к читателю мы можем понять насколько он от них отдален. В первую очередь он выделяет их скверную внешность, не раз отмечает их необразованность, глупость и полное отсутствие какого-либо внимания к его личности. «What a lady, boy. A queen, for Chrissake» [1, p. 94] – иронизирует он по поводу ее замечания не выражаться при ней, при том, что в остальном ей не хватает манер. Или отмечает неоправданное высокомерие и пренебрежительное отношение женщины к нему, невозможность полноценного развернутого диалога с ней: ««Where you girls from? Don't answer if you don't feel like it. I don't want you to strain yourself». ««Seattle, Washington», she said. She was doing me a big favor to tell me»» [1, p. 94]. Он подшучивает от скуки над Марти, соврав, что он только что видел знаменитого киноактера невдалеке, чем привел ее в замешательство и сильно расстроил. По завершению описания их встречи, Холден как-будто бы случайно вспоминает о Джейн Галлахер – веселой, хорошенькой девушке, его единственной подруге, которой он показал перчатку его покойного брата Алли. Вспоминая о ней, он рассказывает, что никогда над ней сильно не шутил «You never wanted to kid Jane too much... but it's a funny thing. The girls I like best are the ones I never feel much like kidding»⁴⁰ [1, p. 101]. Предыдущая ситуация встречи с тремя женщинами явно контрастирует с последующими воспоминаниями о Джейн Галлахер, их образы и отношение к ним Холдена противопоставляются друг другу.

В рассказе очень важную роль для обоснования отчужденности Холдена Колфилда играют противопоставления. С помощью них Сэлинджер сравнивает героев, придает контрастности чертам личности Холдена. Так, главный герой описывает себя как взрослого на вид парня, но при этом признает, что иногда он ведет себя по-детски. «I was sixteen then, and I'm seventeen now, and sometimes I act like I'm about thirteen. It's really ironical, because I'm six foot two and a half and I have gray hair. I really do. The one side of my head – the right side – is full of millions of gray hairs. I've had them ever since I was a kid. And yet I still act sometimes like I was only about twelve». «Sometimes I act a lot older than I am»⁴¹ [1, p. 13]. Его манера разговаривать, внешняя уверенность противопоставляется его чувственности и ранимости. С одной стороны, его тянет к уединенной, спокойной жизни вдаль от всех в глухом лесу, но при этом он продолжает искать общения с людьми, знакомится с новыми людьми, ходит в людные места пытается пробовать «взрослые» способы скрасить время.

Также важную смысловую роль играют символы, например, красная шапка Холдена, утки, фильмы или воображаемый им ловец во ржи. Красная охотничья шапка сразу выделяет Холдена из толпы своим цветом и тем, что такие никто не носит в повседневной жизни – только на охоту, как заметил Акли. К тому же Холден надевает ее задом наперед. Он прекрасно понимает, что выглядит в ней глупо, но ему так нравится и его не волнует мнение остальных на этот счет: «very corny, I'll admit, but I liked it that way. I looked good in it that way»⁴² [1, p. 24]. Также она является важной деталью некоторых сцен,

³⁹ «Может, он и воображает, но в некоторых вещах он человек широкий...» [5, с. 38]. «Но это его не интересовало, Стрэдлейтера. Он только всякой похабщиной интересовался» [5, с. 44].

⁴⁰ «Ее как-то дразнить не хотелось... но смешно вот что: когда мне девчонка всерьез нравится, совершенно не хочется ее дразнить» [5, с. 78].

⁴¹ «Мне тогда было шестнадцать, а теперь мне уже семнадцать, но иногда я так держусь, будто мне лет тринадцать, не больше. Ужасно нелепо выходит, особенно потому, что во мне шесть футов и два с половиной дюйма, да и волосы у меня с проседью. Это правда. У меня на одной стороне, справа, миллион седых волос. С самого детства. И все-таки иногда я держусь, будто мне лет двенадцать». «Иногда я веду себя так, будто я куда старше своих лет» [5, с. 26].

⁴² «...глупо, конечно, но мне так нравилось» [5, с. 33].

например, когда Холден хочет отвязаться от Акли и начинает дурачиться. Он натягивает шапку на глаза и притворяется, будто никого и ничего не видит.

Холден пытается выяснить у случайных людей, куда деваются утки, когда озеро замерзает, и они уже не могут там жить. Здесь можно провести параллель с поисками самого Холдена. Здесь примечательен контекст, он задумывается об утках после того как его исключили из школы и он сам не знал куда ему податься, как и эти утки на замерзшем пруду, Холден, блуждая по зимнему Нью-Йорку, не знает куда ему податься и что делать дальше: ««I mean does somebody come around in a truck or something and take them away, or do they fly away by themselves – go south or something?»»⁴³ [1, p. 107]. Стоит ли ему также убежать куда-нибудь далеко в поисках лучшей жизни или кто-нибудь позаботится о нем. Здесь очень важную роль играют ответы обычных, случайных людей: кто-то об этом вовсе не задумывается, считая подобные вопросы чепухой, кто-то думает, что жизнь просто идет своим чередом и все само устроится, потому что такова природа вещей: «That's their nature... If you was a fish, Mother Nature'd take care of you, wouldn't she?»⁴⁴ [1, p. 109].

О.М. Любимская, рассматривая поэтику молчания, особо выделяет жест и паузу для несловесной экспрессии. Отсутствие действий, жестов и молчание также могут многое выразить и иметь особый подтекст. Сэлинджер расширил значение паузы – у него приостановка разговора сопровождается отсутствием телодвижений и жестов. «Пауза в романе «Над пропастью во ржи» является невербальным эквивалентом скрытых душевных порывов и переживаний героев. Ее основная роль – раскрыть внутренние намерения коммуникантов, обличить подлинность или мнимость их интереса в диалоге и собеседнике» [4, с. 119]. Наличие паузы и ее долгота могут определять уровень понимания между собеседниками и их внимательность друг к другу.

Первая ситуация в романе, где изображается необходимость паузы, – реакция Стрэдлейтера – соседа Холдена по комнате, на сочинение, написанное для него Холденом: «А когда он развязывал галстук, спросил меня, написал ли я за него это дурацкое сочинение. Я сказал, что вон оно, на его собственной кровати. Он подошел и стал читать, пока расстегивал рубаху. Стоит читает, а сам гладит себя по голой груди с самым идиотским выражением лица. Вечно он гладил себя то по груди, то по животу. Он себя просто обожал» [5, с. 125]. Здесь мы видим, какой важной деталью для создания впечатления от ситуации и более глубокого раскрытия образа персонажа может служить пауза. Стрэдлейтер, не отвлекаясь от своих дел и мыслей, интересуется у Холдена насчет сочинения и явно поверхностно, без особого интереса или внимательности принимается за его чтение. Вся ситуация представляется явно неприятной для читателя, Стрэдлейтер с пренебрежением и явным равнодушием относится к труду Холдена.

Когда собеседник в процессе общения занимается своими делами, смотрит по сторонам, увлечен чем-то другим, не делает паузы, чтобы выслушать ответ, и не вникает в суть сказанного, это свидетельствует о том, что он не внимателен к своему собеседнику, между ними нет взаимопонимания, искренней заинтересованности друг другом.

Еще одним примером являются актеры, которые по окончании рождественской пантомимы в Радио-Сити не выдерживают паузу, чтобы оценить впечатления публики после завершения представления или поклониться: «А когда они кончили петь и стали расходиться по своим местам, видно было, что им не терпится уйти к чертям, покурить, передохнуть». Большой выразительности данному эпизоду придает контраст религиозных, одухотворенных мотивов Рождества и равнодушия актеров.

В противовес безразличному отношению окружающих ставится сестренка Холдена – Фиби: «Моя Фиби молчит и слушает. Я по затылку видел, что она слушает. Она здорово умеет слушать, когда с ней разговариваешь. И самое смешное, что она все понимает, что ей говорят. По-настоящему понимает» [5, с. 146]. «Тут Фиби ничего не сказала. Когда ей сказать нечего, она всегда молчит» [5, с. 149]. Здесь присутствует и еще один прием – антитеза, противопоставление Фиби тем многим знакомым и товарищам, которые не умеют по-настоящему слушать и понимать других.

В романе встречается множество троп. Например, преувеличений, которыми усугубляются негативные черты личности: «I've asked you about fifty –⁴⁵» [1, p. 32] или придается большая экспрессивность эмоциям Холдена «he damn near made you sick»⁴⁶ [1, p. 26].

Эпитеты проще всего доносят до читателя авторскую оценку явлений: «What made it even more depressing, old Spencer had on this *very sad, ratty old* bathrobe that he was probably born in or something...»⁴⁷

⁴³ «Может, кто-нибудь подъезжает на грузовике и увозит их или они сами улетают куда-нибудь на юг?» [5, с. 81].

⁴⁴ «Их природа такая». «Если бы вы были рыбой, неужели мать-природа о вас не позаботилась бы?» [5, с. 82].

⁴⁵ «Я тебя раз пятьдесят просил...» [5, с. 38].

⁴⁶ «меня чуть не тошнило» [5, с. 57, 123].

⁴⁷ «И все казалось еще унылее оттого, что на старом Спенсере был ужасно жалкий, потертый, старый халат – наверно, он его носил с самого рождения, честное слово» [5, с. 25].

[1, p. 11], «terrible school» (гнусная школа), «peculiar guy» (странный тип), «aggravating» (раздражающий) и т.д.

Одним из самых часто встречаемых в тексте художественных приемов является повтор. К примеру, в данном фрагменте прослеживается игра слов: упавшая на голову Холдена ракетка «чуть не убила» Холдена, его товарищ Стрэдлейтер тоже «чуть не помер», но уже не от боли, а со смеху. У него эта ситуация не вызвала никакого сочувствия, а только позабавила: «I nearly got killed doing it, too...Stradlater's tennis racket...fell right on my head. It made a big clunk, and it hurt like hell. It damn near killed old Ackley, though. He started laughing in this very high falsetto voice⁴⁸» [1, p. 31].

Одним из важнейших приемов описания внутреннего мира героя является пейзаж. Например, комната, в которую заходит Холден, кажется ему очень теплой и уютной, Холдену приятно отдохнуть в ней после неприятного разговора со школьным учителем и уединиться с книгой в руках, когда рядом никого нет: «It was pretty nice to get back to my room, after I left old Spencer, because everybody was down at the game, and the heat was on in our room, for a change. It felt sort of cosy⁴⁹» [1, p. 24].

Нью-Йорк, который ассоциируется в основном с многолюдными шумными толпами и большой оживленностью улиц, предстает перед нами пустынным и навеивает чувство одиночества: «What made it worse, it was so quiet and lonesome out, even though it was Saturday night. I didn't see hardly anybody on the street⁵⁰» [1, p. 106].

За время рассказа главный герой открывает читателям свою душу и делится множеством интересных размышлений, в самом же повествовании он никому не рассказывает подобного, за исключением Фиби. Сэлинджер мастерски переплетает художественные приемы, соединяя их в целостные и неоднозначные образы. Благодаря четко переданной молодежной лексики подростка 50-х годов, создается впечатление подлинного рассказа от лица главного героя и полное погружение в ход повествования. Все эмоции и чувства персонажа явственно открываются читателю, их можно прочувствовать. С помощью отдельных деталей и тщательно подобранных выражений можно различить множество смысловых и эмоциональных оттенков. Вся совокупность художественных тропов помогает раскрыть идейный замысел и правдоподобно описать жизнь молодежи середины XX века, актуальные проблемы взаимоотношений и настроения общества, его уклад жизни и устремления. Темы отчуждения и неприятия были весьма распространенными для американской литературы той поры, но наиболее полно они раскрылись в романе Сэлинджера «Над пропастью во ржи».

ЛИТЕРАТУРА

1. Salinger, J.D. The catcher in the rye / J.D. Salinger. – New York : Little, Brown and Company, 2001. – 277 p.
2. Галинская, И.Л. Судьба романа Дж. Д. Сэлинджера «Ловец во ржи» / И.Л. Галинская // Дайджест. – 2017. – № 2 (81). – С. 33–61.
3. Есин, А.Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения : учеб. пособие для вузов / А.Б. Есин. – 3-е изд. – М. : Флинта, Наука, 2000. – 248 с.
4. Любимская, О.М. Пауза как средство невербальной коммуникации в творчестве Дж.Д. Сэлинджера / О.М. Любимская // Филологический класс. – 2017. – № 3 (49). – 119 с.
5. Сэлинджер, Дж.Д. Над пропастью во ржи ; Повести ; Девять рассказов / Дж.Д. Сэлинджер ; пер. с англ. Р. Райт-Ковалевой ; сост. и вступит. статья А. Мулярчика. – М. : Худ. лит-ра, 1983. – 592 с.

⁴⁸ «Меня при этом чуть не убило... как ракетка Стрэдлейтера... упала прямо мне на голову. Так грохнула, ужасно больно. Экли чуть не помер, до того он хохотал» [5, с. 37].

⁴⁹ «Приятно было от старика Спенсера попасть к себе в комнату, тем более что все были на футболе, а батареи в виде исключения хорошо грелись. Даже стало как-то уютно» [5, с. 33].

⁵⁰ «А тут еще вокруг было так тихо, так пусто, что становилось еще тоскливее. На улице ни души, хоть была суббота» [5, с. 80].